

КАЧЕСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ) ¹

QUALITY OF HUMAN CAPITAL FORMATION: SOCIAL CHALLENGES AND PROBLEMS (REGIONAL DIMENSION)

Ахметьянова Римма Анасовна, кандидат социологических наук, руководитель Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан, Уфа, Россия

Rimma Anasovna Akhmetianova, candidate of sociological sciences, head of the Centre for Social Development and Human Capital Formation Studies Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

Аннотация: статья посвящена социальным проблемам развития человеческого потенциала в регионе. В работе обосновано, что в недостаточно развитой институциональной среде продуцируется рост неравенства социальных групп в доступе к возможностям инвестиций в человеческий капитал. В условиях цифровой социальной среды и информационных сервисов формируются новые типы неравенств. В современных условиях структура потребления и платежеспособный спрос, неравенство доходов и бедность, закредитованность и сберегательные практики населения определяют условия формирования человеческого капитала и его вклад в экономическое и социальное развитие региона.

Abstract: The paper focuses on the social challenges of human development in the region. It is argued that, in an underdeveloped institutional environment, inequality among social groups in access to human capital investment opportunities is increasing. New types of inequality are emerging in the digital social environment and information services. In the current context, consumption patterns and solvent demand, income inequality and poverty, indoctrination and savings practices of the population determine the conditions for the formation of human capital and its contribution to the economic and social development of the region.

Ключевые слова: социальная структура, социальные слои, неравенство, человеческий капитал

Keywords: social structure, social strata, inequality, human capital

В процессе формирования цифровой экономики возрастает социальная мобильность в определенных социальных группах общества. Формирование цифровой экономики, всеобщая доступность информационно-коммуникационных технологий обуславливает формирование новых каналов мобильности, в том числе цифровой, которые определяют новые траектории индивидуального накопления и реализации человеческого капитала, и как следствие приводят к изменению социальной структуры общества. Согласно теории социального пространства П. Бурдьё современная модель социального пространства предполагает новые глобальные формы взаимодействия. Изменение социальной реальности при переходе к информационному обществу, возникновение инновационных процессов, появление новых технологических условий создают новые возможности существования пространственных форм. Возникают новые практики формирования социального мира. Это обуславливается рядом факторов: занимаемыми людьми статусами в иерархически организованном социальном пространстве, культурным контекстом,

---

¹ Статья выполнена в рамках Государственного задания Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала ГАНУ ИСИ РБ на 2020 г. «Территориальные особенности социально-демографических процессов в Республике Башкортостан»

установками, жизненным миром, символической интерпретацией реальности [4, с. 12]. Таким образом, цифровая реальность меняет соотношение вклада отдельных социальных институтов и норм в накопление человеческого капитала, дополняя их влияние новыми возможностями (новые типы занятости и получения дохода, формы получения образования и профессионального обучения, социальных отношений, коммуникаций и т.д.).

В то же время согласно теории социальной стратификации П.А. Сорокина, не существует однонаправленного развития к сокращению разрывов между социальными слоями [5, с. 119]. Так ускоренное развитие цифровой экономики приводит к тому, что адаптация институтов, влияющих на формирование человеческого капитала, отстает от технологических изменений. В результате социальная структура общества стала менее согласованной и гармоничной, чем раньше [3, с. 39]. Кроме того нужно учитывать, что данные процессы происходят в условиях межстранового цифрового неравенства [2, с. 28]. В ряде стран предоставление всеобщего доступа к информационно-коммуникационным технологиям не отвечает современным вызовам. В недостаточно развитой институциональной среде продуцируется рост неравенства социальных групп в доступе к возможностям инвестиций в человеческий капитал. В условиях цифровой социальной среды и информационных сервисов формируются новые типы неравенств. В современных условиях структура потребления и платежеспособный спрос, неравенство доходов и бедность, закредитованность и сберегательные практики населения определяют условия формирования человеческого капитала и его вклад в экономическое и социальное развитие региона.

В статье анализируются результаты двух социологических опросов:

1) «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», объект исследования: население РБ в возрасте от 18 до 75 лет; выборка: стратифицированная с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по половозрастной структуре; общий объем выборки: 6300 чел.; сроки полевых работ: июль-сентябрь 2015 г.

2) Социологический опрос «Проблемы социально-демографического и социально-экономического развития Республики Башкортостан» проведен Институтом стратегических исследований Республики Башкортостан в 26 муниципальных районах и городских округах Республики Башкортостан в июле-августе 2019 года. Общий объем выборочной совокупности 1000 респондентов. Выборка стратифицирована по социально-экономическим зонам РБ и типу населенного пункта, маршрутная, с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по полу, возрасту и уровню образования.

В настоящее время в российском обществе происходят два разнонаправленных процесса: стагнация каналов социальной мобильности и размывание социальной структуры. Формирование социальной структуры затрагивает вертикальный и горизонтальный уровни общества, происходит дальнейшая дифференциация по уровню материального благосостояния и как ее следствие, усиление социальной поляризации. Социальная поляризация населения приводит не только к конфликту материальных интересов, но и к росту социальной дистанции между различными группами населения и повышению уровня напряженности социального пространства в целом, когда реальные социальные позиции населения не совпадают с их ожиданиями.

Под влиянием глобальных технологических изменений меняется структура социальной стратификации общества, в ней постоянно формируются новые социальные слои. Так, формирование цифровой экономики сопровождается усилением неравенства, возникновением новых его новых темпоральных и пространственных форм.

Современные социально-экономические условия характеризуются формированием динамичной социальной структуры с усиливающейся дифференциацией населения по материальному благосостоянию. На основе методики социальной таксономии включающей такие операциональные признаки, как доход, образование, характер занятости и профессиональной деятельности респондента, стандарты потребления, причисление себя или своей семьи к определенному социальному слою субъективных оценок населением

своего уровня доходов и потребления, полученных в ходе социологических опросов, проведенных Институтом стратегических исследований Республики Башкортостан, были выделены четыре социальных слоя населения региона и прослежена их динамика. По данным проведенных исследований в 2015 году к низшему социальному слою себя относили 28,6% населения. В 2019 году наблюдается небольшая положительная динамика в его снижении до 24,4% и его плавном перетекании в низший средний слой. Следует обратить внимание, что в настоящее время почти треть населения республики идентифицирует себя с низшим слоем. Так если к нижнему социальному слою в 2015 году относили себя 40,6 % населения, то в 2019 году доля низшего социального слоя составляла уже 45,1%. Также наблюдается небольшая положительная динамика произошло в отношении верхнего среднего слоя, так в 2015 году его доля составляла 17,4%, то в 2019 она выросла до 20,4%. Наиболее сильное снижение произошло в самом верхнем социальном слое 23,2% до 9,7%.

Динамика стратификации на основе субъективных оценок населением Республики Башкортостан своего уровня потребления (по данным волн 2015 г., 2019 гг.), представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 - Динамика стратификации на основе субъективных оценок населением Республики Башкортостан своего уровня потребления (по данным волн 2015 г., 2019 гг.), в %

Источники: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», 2015 г.

Социологическое исследование «Проблемы социально-демографического и социально-экономического развития Республики Башкортостан», 2019 г.

Среди основных социально-демографических групп населения, численность представителей низшего социального слоя значительно варьирует по отдельным социально-демографическим группам: среди детей, молодежи, среди пенсионеров среди лиц находящихся в отпуске по уходу за ребенком (в возрасте от 1,5 до 3-х лет), среди незанятого населения. Кроме того новым неустойчивым и трудно поддающимся исследованию социальным слоем современного российского общества является прекариат, под которым предполагаются работники имеющие как частичную так и неформальную занятость [1, с. 12].

При существующих в республике пропорциях городского и сельского населения (соответственно 62,0 % и 38,0 %) бедность концентрируется в сельской местности, в которой проживает 71,4% бедных. Таким образом, территориальная дифференциация по уровню жизни в республике приводит к тому, что население малых, средних городов и сельских районов оказывается изолированным от ресурсов, циркулирующих внутри уфимской агломерации. Среди факторов дифференциации материального благосостояния населения – большая поляризация размера заработных плат, наличие у более обеспеченных слоев населения дополнительных источников дохода. Так в городском округе город Уфа объективно более высокий уровень заработной платы, а в сельской местности более

высокий размер пособий и выплат. Данные проведенного исследования свидетельствуют о низком уровне жизни в сельской местности, о невозможности сельских домохозяйств поддерживать среднереспубликанский медианный уровень жизни, доступный для жителей г. Уфа. Кроме того происходит усиление внутрирегиональной дифференциации между районами с высоким и низким уровнем жизни.

Данные социологических исследований ИСИ РБ свидетельствуют, что данная дифференциация в регионе сохраняется достаточно длительное время. Показатели социальной поляризации по-прежнему превышают европейские нормативы устойчиво развивающегося общества. Данные проведенного исследования свидетельствуют, что в социальной структуре региона доминирует нижний средний класс. Кроме того, высокодоходные слои населения региона ощущают ухудшение своего материального положения. Сложившаяся ситуация создает напряжение социального пространства, ощущение нестабильности, уверенности в завтрашнем дне, особенно характерное для сельского населения.

Разрыв между накопленным человеческим капиталом и возможностями его конвертации в экономический капитал в регионе сохраняется, при этом нет значительной положительной динамики в увеличении доли верхнего среднего социального слоя ввиду сокращения бюджета развития домохозяйств. Под бюджетом развития домохозяйства предполагаются широкие возможности в выборе товаров и услуг, как по цене, так и по ассортименту. Бюджет развития наряду с уровнем дохода, образования и профессионально-квалификационным статусом является одним из основных признаков современного среднего класса региона.

Именно те средние слои населения, чье благосостояние соответствует бюджету развития являются социальным базисом и важнейшим условием развития экономики инновационного типа. Наиболее обеспеченные слои населения это массовый потребитель товаров и услуг, именно они вносят большую долю налоговых поступлений в государственный и муниципальный бюджеты, вносят наибольший вклад в развитие предпринимательской деятельности. Вместе с тем, динамика структуры денежных доходов населения регионе указывает на негативные тенденции в развитии предпринимательства. Социально-экономические факторы также имеют определяющее влияние на желание населения заниматься предпринимательской деятельностью, так по данным проведенного исследования среди «уже имеющих» свое дело преобладают наиболее обеспеченные слои населения, среди планирующих в ближайшее время – «верхний средний слой».

Формирование цифровой экономики, сопровождающееся повышенной гибкостью труда, усилением неравенства, неопределенностью занятости привели к возникновению и формированию новых видов мобильности с учетом разнообразия стратегий по использованию человеческого капитала.

Процесс снижения реальных располагаемых денежных доходов населения, снижение покупательной способности денежных доходов, инфляционные процессы, происходящие в течение нескольких последних лет, рост цен на продукты питания и коммунальные платежи, рост поляризации населения порождает ряд деградиционных процессов в обществе, таких как ухудшение демографической ситуации, исключения значительных пластов населения из экономики, переход части квалифицированных работников малооплачиваемых, но социально значимых профессий на работу с большим уровнем дохода, но уже не имеющей такой общественной значимости. Все это наносит удар по экономике и по образу жизни человека. Отсутствие таких социальных лифтов восходящей доходной мобильности, как развитый рынок труда и высокий уровень образования, доступных для жителей крупнейших российских мегаполисов Москвы и Санкт-Петербурга отрицательно сказывается на снижении общего неравенства в регионе.

В целом, недостаток денежных средств, возможностей достойной занятости стимулирует миграционный отток населения из сельской местности в городскую, из северо-восточных и северных зон в соседние регионы, из г. Уфы в г. Москва, Санкт-Петербург и

другие крупные города, как на постоянное место жительства, так и на трудовую миграцию – вахтовую, маятниковую. Еще одно следствие низкой материальной обеспеченности населения – откладывание или отказ от рождений детей, что создаст впоследствии диспропорции экономически активного и неактивного населения, увеличивает нагрузку на занятую в экономике часть населения. Кроме этого, повышается нагрузка на бюджет из-за затрат на субсидирование здравоохранения, образования и программ социальной поддержки.

Библиографический список

1. Алексеёнок А.А. Особенности внутренней структуры российского среднего класса // Среднерусский вестник общественных наук. –№4. 2012 С.24-28.
2. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития. Краткая версия доклада [Текст]: докл. К XVII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 19-22 апр. 2016 г. / отв. Ред. Я.И. Кузьминов, Л.Н. Овчарова, Л.И. Якобсон; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. 76 с.
3. Ulrich Beck, Risk Society, Towards a New Modernity, translated from the German by Mark Ritter, with an Introduction by Scott Lash and Brian Wynne. London: Sage Publications, 1992, 260 p.
4. Bourdieu, Pierre. 1986. "The Forms of Capital." Pp. 241-258 in Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education, edited by J. G. Richardson. New York: Greenwood Press. Pp.9-19
5. Сорокин, П.А. Социальная стратификация и мобильность : монография / П.А. Сорокин. – Москва : Директ-Медиа, 2007. 346 с.

Bibliography

1. Alekseenok A.A. Features of the internal structure of the Russian middle class // Central Russian Bulletin of Social Sciences. –№4. 2012 С.24-28.
2. Human capital as a factor of socio-economic development. Brief version of the report [Text]: Dokl. By the 17th Apr. int. scientific. conf. on the problems of economic and social development, Moscow, 19-22 Apr. 2016 / отв. Ed. ME AND. Kuzminov, L.N. Ovcharova, L.I. Jacobson; Nat. issled. University Higher School of Economics. - M .: Ed. House of the Higher School of Economics, 2016.76 p.
3. Ulrich Beck, Risk Society, Towards a New Modernity, translated from the German by Mark Ritter, with an Introduction by Scott Lash and Brian Wynne. London: Sage Publications, 1992, 260 p.
4. Bourdieu, Pierre. 1986. "The Forms of Capital." Pp. 241-258 in Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education, edited by J. G. Richardson. New York: Greenwood Press. Pp. 9-19
5. Sorokin, P.A. Social stratification and mobility: monograph / P.A. Sorokin. - Moscow: Direct-Media, 2007.346 p.

Сведения об авторе

Ахметьянова Римма Анасовна, кандидат социологических наук, руководитель Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан, Уфа, Россия

Author's personal details

Akhmetyanova Rimma Anasovna, PhD in Sociology, Head of the Center for Research on Social Development and Formation of Human Capital, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia